

10 января 2022 года ушёл из жизни ветеран боевых действий Гвоздев Андрей Владимирович.

ГВОЗДЕВ АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ. (СЕРЖАНТ)

Служил в ДРА с 1981 по 1983 годы.)

Андрей Владимирович шутит: попал, мол, из двадцатого века в четырнадцатый, поскольку по афганскому календарю служил он с 1359 по 1361.

Родился Андрей Владимирович Гвоздев в Ржеве, в семье строителей. Окончил школу № 4, затем СПТУ № 1 по специальности тракторист-машинист широкого профиля. Первым служить в Афганистан ушел брат Андрея, Валерий. А вернулся оттуда он как раз на проводы младшего брата.

– Попадешь служить в ТУРКВО (Туркестанский военный округ), обязательно окажешься в Афганистане. Там страшно, не желаю тебе туда попасть, – напутствовал старший брат младшего перед отправкой в армию.

Но судьба, говорят, и на печке найдет. Сорок новобранцев приехали на центральный сборный пункт в Тверь, там и ждали распределения по войсковым соединениям и «учебкам». О том, кто и куда попадет, было неизвестно. Но вот в один из дней молодое пополнение погрузили в автобус и повезли в Москву, а оттуда, также ничего не говоря, в Ашхабад. До Ашхабада Андрей ехал вместе со своим земляком Колей Гориным. Как только молодые солдаты оказались в жарком Ашхабаде, стало понятно, что дальнейшая служба большинства из них предопределена. На плацу военного городка № 13 солдат выстроили и начали распределять по частям – кого в автобат, кого в танкисты, кого в десантно-штурмовую бригаду. Коля Горин попал в ДШБ, и здесь его пути с Андреем Гвоздевым разошлись. Впрочем, в течение службы встреча земляков все-таки состоится, но об этом позже. А пока Андрей Гвоздев в числе других своих сверстников ожидал отправки на место будущей службы. Раздевшись до пояса, сидел в тени, играл на гитаре и пел песни, которые были популярны на «гражданке». Тем самым и снискал себе среди сослуживцев немалую популярность. Определили Андрея Гвоздева в

медико-санитарный батальон, который базировался в городе Тэджен. Там полгода Андрей проходил обучение на предмет оказания первой медицинской помощи. Изучали основные признаки заболеваний и инфекций, распространенных в Афганистане, учились, как нужно действовать при эвакуации раненых в условиях, максимально приближенных к боевым. Через полгода Андрею присвоили звание младшего сержанта. Как-то в курилке Андрей беседовал с сослуживцами и рассказывал про свой родной город Ржев.

–Вдруг, слышу, как один офицер спрашивает: а кто это у нас там из Ржева? Я представился. Он спросил о месте ржевской прописки. Оказалось, что жили мы в одном доме, а фамилия офицера – Александров. Так мы и познакомились. Мир поистине тесен, и знакомых встретить можно даже там, где совершенно не ожидаешь, – рассказывает Гвоздев.

Наступил момент, когда уже обученных сержантов должны были отправить в ДРА. Один знакомый офицер поинтересовался у младшего сержанта Гвоздева, где он хочет служить. Андрей ответил, что готов остаться в Ашхабаде или Ташкенте. К желанию парня решили прислушаться, но перед самой отправкой в Афганистан этот офицер ушел в отпуск, а другой, оставленный вместо него, заболел. Так что никаких привилегий у Гвоздева не осталось – его, как и других солдат, в один из дней самолетом отправили на новое место службы.

– Привезли нас на пересыльный пункт в Кабуле. Сидим там, ждем, куда дальше повезут, я в новой парадной форме. Пока был на пересыльном пункте в Ашхабаде, у меня один товарищ выпросил джинсы. Тебе, говорит, все равно они будут не нужны, а я тебе взамен какие-нибудь штаны принесу. Но штанов я так и не дождался. Дали мне там какие-то пятьдесят четвертого размера, в них и ехал до Тэджена. А тут снова подходит ко мне дембель и говорит: «Отдай мне свою «парадку»!». А я уже научен горьким опытом с джинсами и никак не соглашаюсь на эту авантюру. Тогда он мне говорит: «Видишь вот тот высокий холм?» – «Ну, – отвечаю, – вижу». – «Так вот, на этом холме сидят «духи» и палят во всех подряд. У них там на каждого – от солдата до офицера – свой тариф. Сержант тоже стоит немалых денег, так что отдай форму, все равно тебя убьют, и она тебе не понадобиться!». Но я не поддался на его уговоры и форму не отдал! – вспоминает Андрей Владимирович.

Вскоре молодое пополнение начали распределять по войсковым соединениям, дислоцирующимся на территории Афганистана. Андрей попал служить в автосанитарный взвод, который располагался сразу за Кабулом, на горе. Самое яркое

впечатление после службы в учебной части – столовая, где на столе обычными продуктами были сливочное масло, кофе и фрукты. От невыносимой жары можно было спрятаться только в палатке, но и там было не менее 55 градусов по Цельсию. В углу палатки обычно собирались мухи, причем их было столько, что образовывался целый плотный столб из летающих насекомых объемом примерно 2х2 метра. Бороться с ними можно было только одним способом: поджигать бумагу и подносить к этому столбу. Мухи с треском падали на землю и выметали их из палатки килограммами. Неприятным природным явлением был ветер «афганец» – то тихий, крутящий песок и пыль небольшими смерчами, то сильный, монотонный, превращающий воздух в плотную песчаную смесь, дышать которой не было никакой возможности. Но и в относительно хорошую погоду воздух здесь разреженный, какой-то тяжелый. Бегать со всей боевой выкладкой было очень трудно. Возле автосанитарного взвода часто ходили местные жители, в основном, мальчишки, которые собирали пустые банки для того, чтобы потом делать из них взрывные устройства. Солдаты пытались бороться с этим, но не всегда успешно. Ходил как-то возле расположения пацаненок лет двенадцати, босой и с мешком за спиной. Может быть, банки собирал, а может, и «работал» как разведчик, собирая необходимую душманам информацию.

– У нас во взводе был один спортсмен, бегун на длинные дистанции. Решил он догнать этого пацаненка, но тот так ловко прыгал босыми ногами по камням и так умело лавировал среди песчаных барханов, что догнать его не было никакой возможности, –вспоминает Андрей Владимирович.

После демобилизации старослужащих младшего сержанта Гвоздева назначили заместителем командира взвода. Основная работа автосанитарного взвода – это эвакуация раненых и убитых с аэродрома в Кабуле. «Груз-200» запаивали в «цинки» и отправляли ближайшими рейсами в Советский Союз, а «груз-300» развозили по госпиталям. Взвод подчинялся непосредственно штабу армии. Перед началом какой-либо операции по ликвидации бандформирований взводу объявлял боевую готовность полковник Цыганок. Иногда из штаба армии приходил посыльный и приносил приказ выдвигаться на автомобилях в ночной Кабул для эвакуации раненых и убитых. Ребятам приходилось сначала через весь Кабул ехать до аэродрома, а потом тем же путем к госпиталю. На этом пути не раз их подстерегали афганские снайперы и мобильные бандитские группы, вооруженные гранатометами и другим стрелковым оружием. Несколько раз машина, в которой находился Гвоздев, попадала под обстрел. Особенно запомнился один случай. Машину вызвали на аэродром. Там группа из нескольких человек, включая водителя, забирает раненых и направляется к госпиталю. Вдруг из зеленой зоны «духи» начали палить по машине. Как на грех, кончился бензин в основном баке, и нужно было переключаться на запасной. Автомобиль снизил скорость, и в это самое время по стеклам

и дверям ударила автоматная очередь. Машину сопровождал БТР, и его экипаж среагировал на обстрел молниеносно. Развернул ствол в сторону кустов, из которых стреляли, и дал залп. В этой суматохе автомобиль с бригадой военных санитаров потерял БТР из вида и поехал в госпиталь. На обратном пути ребята решили найти сопровождающий их БТР, но каким-то образом с ним разминулись. Бронетранспортер приехал в часть гораздо раньше санитарной машины. Когда автомобиль проезжал мимо того места, где произошел обстрел, оттуда снова послышались автоматные очереди. Так бойцы попали под град пуль во второй раз. Но все-таки живыми и невредимыми добрались до расположения взвода.

– На следующий день по радиостанции «Голос Америки» мы услышали, что в этом районе Кабула русские оккупанты расстреляли мирных жителей, – рассказывает Гвоздев.

В Кабуле, наверное, и до сих пор не существует четких правил дорожного движения. А тогда, в восьмидесятых, на дороге был простой закон: прав тот, кто больше. По городу одно время ездила огромная грузовая машина марки «Татра», которой, естественно, все уступали дорогу. Не вступали в противоречие с громадиной и автомобили наших войск. Но как только наши военные автомобили замедляли ход, пропуская «Татру», из ее окон высовывался автомат или пулемет и расстреливал наших практически в упор. Вскоре советские военные установили на кабульских дорогах свои правила движения. Ездили по городу с максимальной скоростью и дорогу никому не уступали. Обстрелов стало намного меньше.

Довольно часто приходилось сержанту Гвоздеву ездить в составе колонны за водой в Пули-Черхи. Кабул обычно колонна проезжала без происшествий, а вот дальше могло случиться все, что угодно. Сначала Андрей не понимал, почему люки цистерн, предназначенных для питьевой воды, все время были открыты. Хотя туда набивался песок, и вода уже не была идеально чистой. Оказалось, все очень просто. Открытые люки цистерн в плотных слоях поднимаемой военной техникой пыли служили своеобразным ориентиром для тех, кто двигался сзади. Кроме того, душманы придумали оригинальный способ уничтожения движущихся с мирными грузами колонн. Они простреливали цистерны, и если люк был закрыт, то цистерна в результате создающегося в ней давления взрывалась, колонна останавливалась и становилась отличной мишенью. Открытый люк исключал возможность взрыва, и колонны двигались вполне спокойно.

Особую опасность для продвижения наших колонн, как уже писалось выше, представлял

собой перевал Саланг.

– Со мной служил один парень из Омска, звали его Вадим Чепусов. Его и других ребят везли в Афганистан колонной через Саланг. Естественно, у молодого пополнения стрелкового оружия с собой не было. Спереди и сзади колонны шли БТРы. С высот начался обстрел из разных видов оружия. Водителя одного из БТРов убили, и машина встала. Затем поперек колонны развернулась подбитая бочка с водой. Она уперлась в скалу и преградила путь всем остальным машинам. С гор спустились душманы и начали методично расстреливать наших безоружных солдат. Четырех человек, находящихся рядом с Вадимом, убили. Все четверо падали на него, и парень оказался под грудой тел своих убитых товарищей, которые всего несколько минут назад разговаривали, дышали, думали, в общем, жили... Приняв на себя шквальный ливень свинца, они сделали для Вадима последнее доброе дело – спасли солдату жизнь. Несколько дней он не мог прийти в себя, но потом молодой сильный организм справился со стрессом, и парень служил, не прячась за спины товарищей, честно и отважно, – делиться воспоминаниями Андрей Владимирович.

Много приходилось видеть Гвоздеву и смертей, и тяжелых ранений, многих удавалось ему и спасать. Но вот нелепые смерти всегда вызывали у него острое чувство собственного бессилия и неотвратимости судьбы. Во взводе служили ребята не робкого десятка, обстрелянные и опытные, поэтому потерь с маркировкой «200» в подразделении почти не было. Один парень погиб от пули снайпера, когда в одном из горных кишлаков у

него заглохла машина. Парень вышел из автомобиля и начал крутить ручку, пытаясь завести машину. В это самое время откуда-то с гор прямо в голову солдата прилетела душманская пуля, выпущенная из снайперской винтовки БУР английского производства. Так и погиб парень, наверное, не успев понять, что произошло.

В один из дней, когда намечалась большая операция наших войсковых подразделений, Гвоздев неожиданно встретил своего земляка, десантника Колю Горина. Родители солдат, узнав, что их дети служат в Афганистане, обменялись адресами войсковых частей, где служили два товарища – Андрей и Николай. Вскоре между ребятами завязалась переписка. В письмах они писали друг другу, как хорошо было бы встретиться и поговорить, что называется, за жизнь. Накануне операции приходит Гвоздеву письмо от земляка Николая, в котором он пишет, что колонна, в составе которой будет и десантно-штурмовая группа, где проходил службу Горин. Автосанитарный взвод делал свою обычную работу – эвакуировал раненых и убитых в

ходе операции. Среди убитых и раненых на перевале Саланг Горина не оказалось, и Гвоздев решил, что друг что-то перепутал. Но во время ужина в столовую вдруг вошел солдат и доложил, что кто-то спрашивает сержанта Гвоздева. Оказалось, это Коля Горин с напарником.

– Я их накормил, поговорили мы и спать улеглись в нашем взводе, – рассказывает Гвоздев. – Утром отправил их в расположение их части, а там, оказывается, уже на уши подняли весь кабульский гарнизон. Ищут пропавших солдат с оружием. Попало им тогда здорово, но ничего, обошлось!

Всеобщей любимицей была во взводе собака Маша, которую еще щенком привез из Кабула какой-то солдат. Она была верным другом и постоянным спутником солдат в самых опасных предприятиях. Маша, как член бригады санитаров, довольно часто ездила на машине за нашими ранеными. В один из обстрелов, когда люди спрятались от пуль в специально сделанных отсеках машины, Маша была смертельно ранена. Хоронили собаку всем взводом как верного боевого товарища. Эта, конечно же, незначительная по сравнению с солдатскими жизнями потеря, наверное, красноречивей всех других фактов говорила о том, что здесь, в этой жаркой неприветливой стране, идет настоящая война, которая не щадит ни людей, ни животных. Приходилось воевать с животными и нашим войскам, отстреливая целые караваны верблюдов, которые считались идеальным транспортом для душманов. И тогда к невыносимо жаркому воздуху примешивался неистребимый запах тления, который тоже убивал – медленно, но верно.

Афганистан – страна, где самой природой созданы идеальные условия для зарождения и распространения разного рода инфекций и неизлечимых болезней. Одной из таких инфекций был гепатит, не переболели которым, находясь в Афганистане, только единицы.

– Однажды я почувствовал себя плохо. Подошел к зеркалу, посмотрел на белки глаз и сразу все понял – желтуха! Обратился с рапортом к командиру взвода. А тот отреагировал своеобразно: «Я, – говорит, – уже год тифом болею, и ничего – служу!» – рассказывает Гвоздев.

О госпитале, благодаря стараниям этого лейтенанта, пришлось забыть. Но Андрею становилось все хуже. Сослуживцы посоветовали ему проникнуть в сейф и

собственноручно, без разрешения забрать оттуда военный билет. Андрей сейф открыл, но не смог воспользоваться отсутствием командира и поступиться своей совестью. В тот момент, когда он уже не мог самостоятельно вставать с кровати, а сослуживцы водили его под руки в туалет, во взводе неожиданно появился главный терапевт армии, подполковник Арустамян. Заметив нездоровое состояние бойца, он спросил, почему парень не в госпитале в Союзе. Ему рассказали, что командир не отдает Гвоздеву документы. Попало тогда лейтенанту, поклоннику Устава, как говорится, по первое число. А Андрей был срочно доставлен в военный госпиталь на территории Советского Союза. Перед отъездом домой три дня просидел в аэропорту в Ташкенте, прилетел в Фергану. Там оказалось, что свободных билетов на поезд не достать. Билет продать согласились, но только за тройную цену. Ребята, которые отправлялись в Афганистан, скинулись, отдали все деньги, у кого

сколько было, и Гвоздев как раз под Новый год приехал домой. В поезде из Москвы разговорился с соседями по купе, нашлась и бутылка водки. Отметили мое возвращение домой, как полагается. Но вот будят меня: «Вставай, Андрюха, Ржев!».

– Вышел из вагона и пешком пошел по городу домой. Прохожу мимо клуба ЖД, там стоят какие-то ребята. «Привет, – кричат, – Андрей, с возвращением!». Оказалось, там стояли парни, которые тоже служили в Афганистане. С ними и отметил свое возвращение в родной город.

После армии началась мирная жизнь. Работу на автобазе или на КСК, на строительстве площади Революции и на заводе ЭРМЗ он успешно совмещал с творчеством. Андрей Гвоздев был активным участником ансамбля «Шлягер», созданного и работающего при районном, а потом и при городском Доме культуры. Постоянные концерты, фестивали и конкурсы не оставляли времени для личной жизни. Женился Андрей уже в 1992 году, когда работал на ЭРМЗ.

– Несколько раз наш ансамбль играл на площади на празднование Дня молодежи, ездили мы и в Тверь на фестиваль солдатской песни в 1991 году. Кстати, тогда на фестивале «Шлягер» занял первое место. Потом ансамбль стал лауреатом Всесоюзного фестиваля солдатской песни, который проходил в Ростове-на-Дону. На очередном фестивале в Осташкове я исполнил песню, которую часто крутили на магнитофонах солдаты в Афганистане. Перед выступлением я сказал, что песня не моя, а автора я, к сожалению, не знаю. После выступления был банкет в ресторане. Ко мне подошел человек и говорит: «Ззнаешь, чью песню ты сегодня исполнял? Это моя песня, а зовут меня Валера Петряев!. Как выяснилось, он офицер и сам служил в Афганистане, там и

писал свои песни, которые так любили солдаты, сержанты и офицеры, – говорит Гвоздев.

Потом были и другие интересные фестивальные встречи. Хорошо знаком Андрей Гвоздев и со знаменитыми «Голубыми беретами», с которыми приходилось встречаться на фестивалях и конкурсах. Сейчас бурная творческая деятельность Андрея сменилась редкими, немноголюдными, почти камерными концертами и выступлениями на патриотических мероприятиях, которые проходят в Ржеве. Андрей работает на сборке мебели в ЧП «Мамиконян», но постоянно совершенствует свое исполнительское мастерство. И пусть сегодня он не выходит на большую сцену и не участвует в масштабных творческих проектах, все равно в трудные минуты он с удовольствием берет в руки гитару, вспоминает свою нелегкую службу и понимает, что жизнь – не такая плохая штука. А счастье – понятие относительное и во многом зависящее от собственного мироощущения. (отрывок из книги "Горы не плачут")

Светлая память, дорогой друг.